

Мифтахутдинова Люция Эдуардовна

студентка

Научный руководитель

Титов Сергей Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРОДОЛЖАЕМЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация: статья посвящена проблеме отграничения совокупности преступлений от продолжаемых преступлений путем выявления существенных признаков последнего. Автором проанализированы материалы судебной практики Поволжья, на основании которых предложено ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации понятие продолжаемого преступления.

Ключевые слова: продолжаемое преступление, Уголовный кодекс Российской Федерации, совокупность преступлений, насильственные преступления.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации немало на сегодняшний день проблем с отграничением совокупности преступления от одного из вида единого сложного преступления – продолжаемое. Трудности в квалификации последнего связаны с отсутствием понятия продолжаемого преступления в Уголовном кодексе РФ, в котором были бы прописаны исчерпывающие признаки данного вида преступления. Правильная квалификация содеянного важна, так как в противном случае будет искажена социальная сущность совершенного действия (бездействия), которая влечет неосновательное увеличение или уменьшение юридической ответственности. Также при неправильной квалификации правоприменителем будут совершены недочеты, такие как непра-

вильное определение истечения срока давности уголовного преследования, ошибочное принятие решения об освобождении от ответственности или назначении адекватного наказания.

Насильственные преступления представляют собой особую категорию противоправных деяний, объединенных общими характеристиками в уголовно-правовом понимании. Отличительной чертой таких преступлений является применение физической силы, угроз или принуждения по отношению к другому человеку. Этот метод совершения преступления предусмотрен в качестве ключевого элемента объективной стороны состава преступления в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ответственность за множество насильственных преступлений, включая убийство и причинение тяжкого вреда здоровью. Эти преступления объединяет не только способ их совершения, но и высокая степень общественной опасности, поскольку они посягают на такие важнейшие ценности, как жизнь, здоровье, личная неприкосновенность и свобода граждан. Стоит отметить, что насильственные преступления могут существенно различаться по степени тяжести и характеру применяемого насилия. Некоторые из них, например, убийство или изнасилование, характеризуются особой жестокостью и наносят невосполнимый вред потерпевшим. Другие, такие как грабеж или хулиганство, могут быть связаны с применением менее опасного насилия, не повлекшего тяжких последствий.

Вследствие отсутствия понятия продолжаемого преступления в законодательстве долгое время судебная практика опиралась на Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» [1]. Этот документ регулировал условия применения давности и амнистии в случаях делящихся и продолжаемых преступлений. Однако с 12 декабря 2023 года вступило в силу новое постановление Пленума Верховного суда РФ №43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся

и продолжаемых преступлениях». Согласно данному постановлению, продолжаемым признается преступление, включающее два или более одинаковых незаконных действия, объединенных общим умыслом. Также устанавливается, что продолжаемое преступление может быть совершено как серией действий, каждое из которых содержит все признаки преступления, так и действиями, каждое из которых либо их часть не представляют собой преступление, но в совокупности образуют одно преступление [2].

Проблемы отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений возникают в тех случаях, когда не ясно, можно ли разделить предмет преступления на отдельные составные части. Повторяющиеся одинаковые преступные действия могут быть рассмотрены как совокупность преступлений или как единое продолжаемое преступление с неопределенным умыслом и общей целью. Это происходит, например, когда виновный совершает похищение или фальсификацию документов без указания точного количества. В таких ситуациях особое внимание следует уделить моменту, объему и обстоятельствам появления умысла [3].

Вопрос об определении универсального понимания продолжаемого преступления для всех совершаемых человеком преступлений необходимо рассматривать на основе судебной практики.

Согласно приговору №1-1-83/2020 от 12 октября 2020 г. по делу №1-1-83/2020 гражданин ФИО1 совершал разбойные нападения, соединенные с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья с применением предмета, используемого в качестве оружия в период с 15.05.2020 по 09.06.2020 на потерпевшего К.А.Х. Инзенский районный суд Ульяновской области квалифицировал действия ФИО1 как продолжаемое преступление, ссылаясь на его единый умысел при каждом разбойном нападении на потерпевшего. О единым умысле подсудимого на момент совершения преступления, квалифицируемого как разбой, говорит характер его действий. ФИО1 при каждом нападении требо-

вал сначала передать ему все деньги, а лишь после при невыполнении его требований применял силу либо угрожал ножом. Стоит подметить, что для гражданина К.А.Х каждое нападение имело неожиданный характер [4].

Таким образом, судебное решение однозначно квалифицирует действия подсудимого как продолжаемое преступление, основываясь на признаках, свойственных данному виду правонарушений, и обращая внимание на существование первоначального умысла.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 отсутствует упоминание о совершении однотипных действий (или бездействий) по отношению к одному и тому же объекту или лицу как признак продолжаемого преступления. Тем не менее, опираясь на практику судов Ульяновской области, можно обозначить, что данный аспект имеет важное значение при идентификации продолжаемого преступления. Данный вывод был сделан на основе приговора Барышского городского суда Ульяновской области от 22 февраля 2018 г. по делу №1-11/2018 в отношении Толстоброва В.А, обвиняемого в открытом хищении чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Суд установил, что после нанесения побоев потерпевшему П.Г.М. подсудимый завладел и распорядился деньгами в сумме 2000 р. и имуществом на общую сумму 2465 рублей. Органы предварительного расследования квалифицировали действие обвиняемого по завладению имуществом как самостоятельный эпизод преступления и квалифицировали его по ч. 1 ст. 161 УК РФ, а завладение денежными средствами – по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Однако суд переквалифицировал деяние на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Основаниями для этого были следующие: Толстобров В.А. действовал с единым умыслом, который изначально был направлен на открытое хищение чужого имущества, данное имущество похищалось у одного и того же потерпевшего, в одном и том же месте и через непродолжительное время [5].

Таким образом, суд при рассмотрении дела с продолжаемым преступлением кроме основных признаков для квалификации такого вида преступления обратился к другим признакам. Суд указал на важность первоначального умысла и на

совершение преступления в отношении одного и того же лица, что не прописано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023.

Помимо наличия единства умысла при совершении продолжаемого преступления дополнительным признаком может служить единство преступных последствий. К такому выводу можно прийти на основании Куйбышевского районного суда города Самары, в котором гражданин ФИО1 совершил 5 эпизодов преступления по п. «а», «г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, а именно изготовление и оборот материалов с порнографическими изображениями с участием лица, не достигшего совершеннолетнего возраста с использованием сети Интернет. Все эпизоды были рассмотрены судом как единое продолжаемое преступления, так как действия обвиняемого складывались из юридически тождественных деяний, объединенных единым умыслом и единством последствий в виде нарушения психического здоровья несовершеннолетнего. Не смотря на формальный состав преступления последствие для несовершеннолетнего повлекло реальные психические проблемы, исходя из которых можно отнести данное преступление к насильственному [5].

Таким образом осужденный совершил продолжаемое преступление, этот вывод мы можем сделать на основании следующих аспектов:

- действия по каждому эпизоду являются преступными;
- действия по каждому эпизоду являются юридически тождественными;
- все действия преступника приведены к единым последствиям.

Таким образом, основные уголовно-правовые нормы, определяющие общие характеристики продолжаемого преступления и позволяющие отличить его от других преступных деяний, следует включить в УК РФ, а особенности конкретных типов продолжаемых преступлений отразить в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по отдельным категориям уголовных дел. Это гарантирует соблюдение принципа законности в уголовном праве и обеспечит правоохранительным органам необходимые указания для квалификации различных форм продолжаемого преступления. Законодательное определение продолжаемого

преступления (равно как и иных сложных единичных преступлений) целесообразно предусмотреть в отдельной статье главы 3 УК РФ. Вариантом такого определения может быть следующее: продолжаемое преступление – преступление, состоящее из двух или более деяний, охватываемых первоначально единым умыслом, совершенных в отношении одного и того же лица либо предмета, повлекших единые последствия.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР №23 от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №43 от 12 декабря 2023 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях» // СПС КонсультантПлюс.
3. Яни П.С. Продолжаемое преступление / П.С. Яни // Законность. – 2003. – №1.
4. Приговор Инзенского районного суда Ульяновской области от 12.10.2020 по делу №1-1-83/2020.
5. Приговор Барышского городского суда Ульяновской области от 22 февраля 2018 г. по делу №1-11/2018.
6. Приговор Куйбышевского районного суда города Самары от 09.07.2021 по делу №1-123/2021.